

СЕМИК – ДЕНЬ ПОМИНОВАНИЯ УМЕРШИХ У КОМИ-ПЕРМЯКОВ

С. В. Чугаева

Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

Поступила в редакцию 22 декабря 2008 г.

Аннотация: статья посвящена Семику – одному из самых значительных и особо почитаемых поминальных дней из числа общих (календарных) поминок коми-пермяков. В народной культуре Семик воспринимается как поминальный праздник живых и мертвых. Целый ряд ритуальных действий: свист, веселье, пение песен, праздничность одежды участников семицких поминок, а также отсутствие этого дня поминовения в православном календаре – прямо указывают на его языческий характер. В Семике находят отражение культ предков и культ растений.

Ключевые слова: поминальный праздник живых и умерших, участники семицких поминок, совместная трапеза живых и мертвых, могила-стол, ритуальный свист.

Abstract: the article is devoted to Semik, one of the most important days among of general (calendar) remembrance days of the Komi-Permiaks. It is a funeral feast of the «living» and the «dead». The signs of the ritual actions: whistle, merriment, singing songs, and festive garments of the participants of this funeral repast, the day's absence in Orthodox calendar point to the pagan character of Semik. There is a cult of the ancestors and a cult of the plant in Semik.

Key words: funeral feast of the «living» and the «dead», participants of semik funeral repast, joint meal of the «living» and the «dead», grave-table, ritual whistle and merriment.

Поминальные обряды выделяются в самостоятельный цикл. Их основная цель – упорядочить отношения между «тем» и «этим» мирами и таким образом обеспечить лояльность мертвых по отношению к живым, покровительство со стороны предков.

В структуре поминальных обрядов выделяются частные (индивидуальные) поминки, которые устанавливаются в течение года после смерти конкретного человека – 9-й, 20-й, 40-й, 42-й дни, и общие (календарные) – по всем умершим родственникам. Общими днями поминовения у коми-пермяков считаются: Радоница (вторник второй недели после Пасхи), Семик (четверг седьмой недели после Пасхи), Троицкая суббота (суббота седьмой недели после Пасхи), Родительские субботы – Покровская (14 октября н. ст.), Дмитриевская (8 ноября н. ст.). В эти дни поощают кладбище.

Наиболее значимым и насыщенным по обрядовым действиям из числа общих поминальных дней является семицко-троицкий период.

Следует отметить, что в православном календаре Семик как день поминовения усопших отсутствует, и, как правило, семицкие поминки совершались без участия священника [1, с. 394]. Тем не менее уже в XIX в. духовный причт по приглашению родственников принимал непосредственное участие в проведении второго этапа поминок: «После совершения литии, каждения могилы и по уходе духовенства начинается обряд настоящего поминания, тризна» [2,

с. 488]. В этом случае роль духовенства сводилась к выполнению ими только незначительной части обряда. На компромисс идут и современные священнослужители, осознающие значение этого праздника для прихожан. По словам отца Сергия, священника Кудымкарской Свято-Никольской церкви, «Семик не существует, поскольку он не установлен Русской православной церковью, а днем поминовения установлена Троицкая суббота. Но по сложившейся традиции в Пермской епархии, в частности Кудымкарском благочинии, по благословению Иринарха¹, в этот день проводится панихида по всем почившим христианам. Семик идет от языческих начал».

Особое отношение коми-пермяков к Семику, выделявшее его среди всех годовых календарных поминок, отмечали еще исследователи XIX–XX вв. По материалам В. Яновича, В. Струминского, А. Крупкина, важность данных поминок была обусловлена следующим: по народным представлениям, именно в этот день один раз в году души всех умерших «получают от Господа однодневный отпуск на землю». Доктор П. Д. Юшков, возглавлявший санитарный венотряд летом 1927 г. в один из районов Коми-Пермяцкого округа, называл Семик «грандиозными поминками умерших» и связывал его с языческими представлениями коми-пермяков [3, с. 137]. Исследователь Д. И. Гусев также указывал на языческий, ярко выраженный родовой характер Семика [4, с. 133].

Современные информанты неоднозначно относятся к Семику. Согласно одному мнению, «Семик – наибольший праздник покойников. Радоница лишь порадует и встревожит их, а Семик – веселит. Он поминальный праздник. Живые голоса, а они рады: не забыли, мол, поминают. И мы, мол, не забудем их. А кто же родителей забудет? С утра плачем, а вечером ржем, тем и сердце успокаиваем. Так ведь испокон веку было» [5, с. 148]; «Семик – двойной праздник: и для покойных, и для живых. Покойным – до обеда, живым – с обеда до ночи. Другого такого праздника на земле не было и нету» [там же, с. 147–148].

Считается, что покойники «ждут» Семик. Ясная погода в этот день расценивается информантами как доказательство того, что «*куёммес бура кеймисё Енысё*» – «покойники хорошо молились Богу». В то же время информанты отмечают скорбный характер Семика: для умерших он нежеланный праздник, так как в этот день они должны возвратиться в «иной» мир, из которого «их отпускают на землю с Радоницы до Семика»². Таким образом, в народной культуре Семик воспринимается и как общий праздник мертвых и живых, и, вместе с тем, как «нелюбимый» праздник умерших, так как он завершает отпущенный Богом срок их пребывания на земле.

Свидетельством особого почитания коми-пермяками Семика являлась тщательная заблаговременная подготовка к нему: за неделю ловили рыбу, закалывали домашнюю скотину, готовили питье, чтобы «с честью принять и угостить своих умерших, не прогневить их плохим угощением и не навлечь на себя их гнев» [6, с. 354]. Страх перед умершими предками заставлял пермячек отмывать всю домашнюю посуду накануне Семика, чтобы «в Семик покойники не осудили женщин за нечистоплотность» [7, с. 120; 2, с. 487]. Чтобы не рассердить умершего и «не получить кару» с его стороны, на семицкие поминки ходили в праздничной одежде и с веселым настроением [7, с. 120; 2, с. 487].

Семик состоит из нескольких этапов, проходящих в разных локусах – в доме, в церкви и на кладбище.

Первый этап – поминовение в доме состоял в приготовлении обрядовой пищи и поминовении умерших родственников исключительно членами семьи. Завершив приготовление пищи и поставив ее на стол, хозяйка зажигала свечу перед иконой, и вся семья молилась Богу. Затем по приказу хозяина возле поминального стола ставили дополнительную лавку, предназначенную для усопших, которые, по народным представлениям, в Семик навещали своих родственников. Когда невидимые «гости» размещались за столом, хозяева, кланяясь, приглашали их к еде,

помянуться. По прошествии получаса, отведенного для ритуального кормления умерших, семья приступала к трапезе, а по ее завершении отправлялась в церковь и на кладбище [7, с. 120]. В настоящее время подготовка к Семику по-прежнему начинается ранним утром: готовят ритуальную пищу и накрывают на стол. Затем часть пищи оставляют дома, а другую забирают с собой на кладбище, куда переносятся основные и наиболее продолжительные по времени действия: посещение могил родственников и участие в совместной трапезе.

Время начала второго этапа четко не обозначено, поскольку считается, что «*семиквё ниясё ведзёны недыр кежё*» – «на Семик покойников отпускают ненадолго»³. Однако, по народным представлениям, не рекомендуется поминать покойников раньше 11 часов утра: «*Одиннадцать часов воас – тожно кась тыв. Раньше озё ведзё покойниккесё, тожно ведзёны пё одиннадцать*» – «Одиннадцать часов будет – тогда поминай. Раньше не отпускают покойников, только в одиннадцать отпускают»⁴, поэтому на кладбище приходят с утра после завершения приготовления пищи. Пришедшие накрывают могилу полотном из домотканого холста или скатертью, раскладывают принесенную с собой пищу, напитки, надламывают рыбный пирог, разламывают яйца.

Обрядовая пища, приготовляемая в Семик, включает в себя мед, яйца и разнообразную выпечку: «*чериньянь*» (хлеб с рыбой), крупяные и картофельные шаньги, пироги, блины. В XIX в. она дополнялась пельменями, «*тупоськами*» (колобки из творожного сыра или ячневой муки), оладьями, рыбными селянками, крашенными по-пасхальному яйцами и напитками – пивом, теплой брагой, водкой. Обращает на себя внимание наличие в составе поминальной пищи Семика «крашенных по-пасхальному» яиц. Употребление в поминальные дни крашеных яиц имеет давнюю традицию, что связано с семантикой яйца как символа возрождения к новой жизни. В весенние поминальные дни красили яйца и ходили с ними на кладбище христосоваться с покойными родственниками, затем катали с могильных пригорков и зарывали в землю. В Семик их разламывали и клали на могилы для покойников [8, с. 291].

В некоторых населенных пунктах сохраняется традиция поминальных причитаний, исполняемых чаще всего в импровизированной форме на родном языке. После молитв и причитаний на могиле покойного делали небольшое углубление, в которое выливали брагу и пиво, сопровождая следующей речевой формулой: «На-ко ты попей, милой ты наш, нашей-то

³ ПМА 2007. Крохалева В. А., 1927, с. Крохалево, Юсьвинский р-н, Коми-Пермяцкий округ.

⁴ ПМА 2007. Аксёнова А. Г., 1936, д. Евсино, Юсьвинский р-н, Коми-Пермяцкий округ.

² Полевые материалы автора (далее – ПМА) 2008. Юсьвинский р-н, Коми-Пермяцкий округ.

бражки» [1, с. 394]. Каждый поминающий пробовал пищу, при этом откладывая и отливая небольшую часть выпитого и съеденного на могилу. Особенно это количество возрастало, если были известны любимые кушанье или напиток покойного – «пусть не жалуется на жадность живых» [2, с. 488]. Подобные обрядовые действия можно наблюдать и в настоящее время. Они осмысляются не только как ритуальное кормление умершего, но и как совместная трапеза живых и мертвых, так как «души покойников не только присутствуют при трапезе своих живых родственников, но пьют и едят» [7, с. 120].

Следует отметить, что организация поминального стола на кладбище аналогична домашнему – его так же накрывают скатертью, расставляют пищу и напитки; при этом отсутствуют столовые приборы. За символический стол усаживаются участники поминального застолья: по правой стороне предписывается располагаться живым, по другой (левой) – мертвым: «*Касътивны воктõны. Шульга вадõрас пõ оз ков пуксъыны, ня пõ шульга вадõрõттяс ветвõтõны. Весъкыт вадõрас пõ ковõ пуксъыны касътивны*» – «Идут поминать. На левую сторону не надо садиться, покойники по этой стороне ходят. Поминать надо садиться на правую сторону»⁵. Поэтому могила в данном случае может вполне отождествляться со столом. Здесь четко проявляется оппозиция: «правый–левый», «живой–мертвый».

Круг участников семицких поминок изменяется в соответствии с местом их проведения. Если на первом этапе (в доме) поминки совершаются в одном ограниченном локусе определенным кругом лиц (члены семьи), то на кладбище – локусе более высокого статуса – в круг поминающих входят близкие родственники. Как правило, далеко живущие родственники съезжаются на Семик. На втором этапе (на кладбище) в круг поминающих включаются также знакомые и абсолютно посторонние лица. По сложившейся традиции им не отказывают в угощении. В с. Белоево Кудымкарского р-на существует обычай обмена поминальной выпечкой в этот день. Таким образом, в Семик осознается единство родового коллектива, укрепляются социальные связи посредством взаимного угощения; за совместной трапезой упорядочиваются отношения между миром живых и миром мертвых.

Особые участники семицких поминок – нищие, птицы, собаки, которые в традиционной культуре считаются медиаторами между мирами. До недавнего времени подаяние нищим, особенно в поминальные дни на кладбище, широко практиковалось: «*Специально телега доддывасõ и сийõ ветчõтасõ*

могильникас вõвнас. Сия мымда сетаваасõ сывõ, чисто õктас вõвнас, кайõтõ гортас. Косътас, вõлись ня овõны сийõн, сейõны» – «Специально лошадь с телегой запрягут и приедут на могильник. Сколько подадут ему, все соберет да на лошади увезет домой. Засушит это, тем они и живут, питаются»⁶. Проблема сегодняшнего дня, по мнению информантов, в том, что «*ковõ сёянсõ нищейезвõ сетавны, õнi озõ корõ*» – «надо еду нищим раздавать, а сейчас не просят»⁷.

Птицы и собаки также получают свою «долю» на поминках умерших: «*Одзжык сёянсõ коляввимõ могилазвас, а õнi озõ кольõ. Токо могила вылас кõдзасõ крупа, чтобы кайез кокасõ. Ня чивзõны, чтобы мортисõ бур вõли*» – «Раньше еду оставляли на могилах, а сейчас нет. Только на могилу разбрасывают крупу, чтобы птицы клевали. Они чирикают, чтобы человеку было хорошо»⁸. Собакам предназначается часть пищи, по традиции оставленная на могиле.

По сведениям этнографов XIX в., семицкие поминки завершались всеобщим весельем, пением песен. «Поминальщики под шумный говор, под звуки песни, отправлялись по домам, где продолжали поминать покойников» [2, с. 488].

Еще одной особенностью празднования Семика являлся свист: «В Семик и Троицу старики рекомендовали больше веселиться: тогда-де войны не будет, эпидемий не будет, год плохим не будет. Еще зачем-то заставляли ребят свистеть» [5, с. 154]. Считалось, что шум и свист отпугивают нечистую силу, являясь залогом благополучного года. В некоторых населенных пунктах в Семик проводили обряды по аналогии с троицкими. Одним из таких обрядов был «*кыдз домавны*» – «березу вязать». Для этого связывали две ветки березы, стараясь при этом не сорвать листья, а затем в Троицу ходили смотреть: если листья завяли, то это считалось предвестником неблагоприятного года [там же, с. 152].

Д. К. Зеленин в веселье семицких поминовений усматривал «пережиток языческой похоронной тризны» [9, с. 137], а в обрядах Семика – «слияние культа растений и культа заложных покойников, запоздалое погребение которых раньше происходило именно в Семик» [10, с. 394]. Эти поминки отличались массовым весельем, сопровождалась музыкой и свистом. На могилы заложных бросали деньги и яйца, которые считались жертвоприношением злым покойникам, насылающим на людей болезни [там же, с. 395].

У коми-пермяков раньше только в Семик и исключительно дома поминали самоубийц, ставя для

⁶ ПМА 2006. Канюкова В. Д., 1925, д. Перково, Кудымкарский р-н, Коми-Пермяцкий округ.

⁷ ПМА 2006. Радостева М. М., 1925, д. Перково, Кудымкарский р-н, Коми-Пермяцкий округ.

⁸ ПМА 2007. Анфалова Ю. А., 1932, д. Данилово, Гайнский р-н, Коми-Пермяцкий округ.

⁵ ПМА 2005. Фирсова А. Д., 1924, д. Косогор, Кудымкарский р-н, Коми-Пермяцкий округ.

них отдельное угощение на кадке с водой, у зюздинских коми-пермяков в этот день на кладбище и в настоящее время ходят только те, кто поминает заложенных покойников [5, с. 150–151].

Необходимо отметить, что у северных коми-пермяков (Кочевский, Косинский р-ны), как и у южных, основные поминки проводятся в Семик, а к Троицкой субботе приурочено поминовение особой категории умерших – мифологических предков коми-пермяков, именуемых в народной традиции «*важ важжез*» – «старые старые» и отождествляемых с дохристианским населением. По универсальному сюжету *важ важжез* совершили самоубийство в результате самопогребения. Казалось бы, данный факт сближает их с категорией заложенных покойников, но в то же время народная память наделяет этих первопредков высоким сакральным статусом, несмотря на совершенный ими суицид. Это поминовение проводится на общих культовых местах: «*Важ Шойна*» – «Старое кладбище» у д. Борино Кочевского р-на; урочище «*Важ Чадзёв*» – «Старое Чазёво» и «*Шойнаыб*» – «Могильное поле» у д. Пеклаыб Косинского р-на. Данные поминки имеют общие черты с проведением поминок в Семик – завершаются гулянием и пением, плясками, символическим отсылком даров (пироги, яйца, деньги) в «иной» мир через нищего или реку.

В этой связи интересна трансформация Семика, в прошлом посвященного поминовению исключительно заложенных покойников, в день масштабных поминок по всем умершим.

Обращают на себя внимание некоторые локальные варианты общих дней поминовения умерших, связанные с конфессиональными характеристиками населения. Так, у северных коми-пермяков (Гайнский р-н) Семик называется «*Мирской Четверг*» – «Мирской Четверг», в который умерших поминают только «мирские». Этому дню противопоставляется «*Кержацкой субот*» – «Кержацкая суббота», в которую умерших поминают «кержаки» – старoverы, имеющие «другую веру». В настоящее время местные жители не идентифицируют себя как старoverов, но поминки проводят исключительно в кержацкую субботу после Семика.

У южных коми-пермяков (Юсьвинский р-н) к самому Семику по значимости приравнивается «*Успение Господне*» (по церковному «Успение Пресвятой Богородицы»), отмечаемое 28 августа. «*Успение кыдз Семик. Пыр ся вунё касьтсьвим. Кык Семик мяян кыдзи туйснас, и арнас. Пыр и пыр кайёны кладбищевас, коть и зэрё*» – «Успение, как Семик. Всегда в этот день поминали. Два Семика у нас – весной и осенью. Всегда идут на кладбище, хоть и в дождь»⁹.

⁹ ПМА 2007. Аксёнова А. Г., 1936, д. Евсино, Юсьвинский р-н, Коми-Пермяцкий округ.

У некоторых финно-угорских народов, в частности у марийцев, одним из значимых дней поминовения умерших является *Семык*, проведение которого аналогично коми-пермяцкому. Отмечавшийся в четверг перед православной Троицей Семык, помимо ритуального кормления умерших родителей, включал в себя некоторые обрядовые действия: «Перед праздником парились в бане, после чего поминали родителей. Затем следовала развлекательная часть праздника. Молодежь играла в разные игры, семейные веселились, ходили из дома в дом, пели песни и плясали» [11, с. 252]. Примечательно, что у коми, как отмечает А. И. Терюков, чаще всего отмечался не сам Семик, а так называемый «*Семик субот*» – «суббота по Семику», которая является Троицкой субботой [12, с. 157].

Семик остается самым значительным и особо почитаемым поминальным днем-праздником для коми-пермяков. Его этапы и последовательность практически неизменны. Целый ряд ритуальных действий: свист, веселье, сопровождаемое музыкой, игры, пение песен, а также праздничность одежды участников семицких поминок, а также отсутствие этого дня поминовения в православном календаре – прямо указывают на его языческий характер. В Семике нашли отражение культ предков и культ растений, пробуждающейся природы (обряды с крашеными яйцами). Одновременно с ней пробуждались и получали разрешение от Бога на посещение земли и своих родственников умершие, от которых непосредственно зависело плодородие, благополучие живых в целом. Празднование Семика знаменовало собой конец весны и начало лета (обряды, перекликавшиеся с троицкими, «завивание берез»).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иероним*. Сведения об инородцах, обитающих в пределах Пермской Епархии (преимущественно в религиозном отношении). Пермь / Иероним // Пермские Епархиальные Ведомости. – 1874. – № 39.
2. *Струминский В. Я.* Современные пермяки в отношениях религиозном и нравственном / В. Я. Струминский // Пермские Епархиальные Ведомости. – 1904. – № 43.
3. *Юшков П. Д.* Венерические болезни среди пермяков / П. Д. Юшков // Пермский краеведческий сборник. – 1928. – Вып. 4.
4. *Гусев Д. И.* Поносковский колхоз «Правда». Опыт монографического описания / Д. И. Гусев // Архив Коми-Пермяцкого окружного краеведческого музея. – Ф. 18. – Л. 133.
5. *Климов В. В.* Круглый год праздников, обрядов и обычаев коми-пермяков / В. В. Климов, Г. Н. Чагин. – Кудымкар : Коми-Пермяцкое книж. изд-во, 2005. – 256 с.

6. Крупкин А. Ворования пермяков-инородцев / А. Крупкин // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. – 1911. – № 5. – С. 349–355.

7. Янович В. М. Пермяки / В. М. Янович // Живая старина. – 1903. – Вып. I, II.

8. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу / А. Н. Афанасьев // Собр. соч. : в 3 т. – М. : Индрик, 1994. – Т. 2.

9. Зеленин Д. К. Избранные труды : очерки русской мифологии : умершие неестественной смертью и русал-

ки / Д. К. Зеленин. – М. : Индрик, 1995.

10. Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография / Д. К. Зеленин. – М. : Наука, 1991.

11. Тойдыбекова Л. Марийская языческая вера и этническое самосознание / Л. Тойдыбекова. – Joensuu, 1997.

12. Терюков А. И. Поминальная обрядность народов коми и календарь / А. И. Терюков // Время и календарь в традиционной культуре : тез. докл. Всерос. науч. конф. – СПб., 1999.

Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

Чугаева С. В., аспирант отдела этнографии

E-mail: maktub-s@mail.ru

Тел.: 8-922-582-28-72

The Institute of Language, Literature and History of Komi Scientific Centre of Ural Division of Academy of Science of the Russian Federation

Chugaeva S. V., Post-graduate Student, Department of Ethnography

E-mail: maktub-s@mail.ru

Tel.: 8-922-582-28-72